

СУЩНОСТЬ СУДЕБНОГО ШТРАФА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Т.Г. Лепина

ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», г. Курск

DOI: 10.26456/vtpravo/2020.3.016

В статье рассматривается содержание судебного штрафа как нового основания освобождения от уголовной ответственности. Отсутствие единой трактовки категории «судебный штраф» приведет к ошибкам в правоприменительной деятельности и будет препятствовать решению задач, возложенных на рассматриваемое основание освобождения от уголовной ответственности и уголовного преследования. Полагаем, что судебный штраф – это поощрительная индивидуализированная мера уголовно-правового воздействия, назначаемая лицу, совершившему впервые преступление небольшой или средней тяжести и возместившему причиненный вред, которое демонстрирует исправление (или потенциальную возможность исправления), но не достигло примирения с потерпевшим. Думается, судебный штраф находится на границе между наказанием и освобождением от него. Поэтому справедливо его отнесение к иным мерам уголовно-правового характера.

Ключевые слова: *судебный штраф, содержание, освобождение от уголовной ответственности, штраф, поощрение, иные меры уголовно-правового характера, декриминализация.*

Появление нового основания освобождения от уголовной ответственности «судебный штраф в уголовном праве» вызвало многочисленные дискуссии, связанные с его содержанием.

Некоторые исследователи полагают, что судебный штраф в уголовном праве по своему содержанию близок к уголовному наказанию в виде штрафа [10, 13]. Как правило, авторы указывают на то, что главным отличием между этими институтами является размер взысканий [15, 17]. Однако судебный штраф нельзя приравнивать к мерам уголовной ответственности, поскольку отсутствуют обвинительный приговор суда и последствие в виде судимости для виновного.

Следующим дискуссионным вопросом является сравнение судебного штрафа с принудительными мерами воспитательного воздействия (ст. 90 УК РФ). Исследователи справедливо отмечают общие свойства этих институтов [1, 14, 18]. Во-первых, и судебный штраф, и принудительные меры воспитательного воздействия могут быть назначены по усмотрению суда и не носят обязательного характера. Во-вторых, они являются условными. В качестве условия выступает степень общественной опасности совершенных деяний.

Общей чертой также является то, что при прекращении уголовного дела не происходит завершения правоотношения правонарушителя с государством в лице его правоохранительных органов и суда. Эти правоотношения основываются на вынесении судебного акта. Кроме того, в случае невыплаты судебного штрафа «уголовно-процессуальные отношения возобновляются, нося, таким образом, прерывистый (дискретный) характер» [2, с. 187].

Полагаем, что схожесть рассматриваемых институтов также обусловлена установлением реальной возможности исправления лица без применения кары. И судебный штраф, и принудительные меры воспитательного воздействия имеют целью повлиять на мотивационную сферу, систему ценностей и склонности лиц, совершивших преступления. Можно сказать, что этим механизмам присуща воспитательная направленность. Как справедливо отмечает Е.А. Хлебницына, одним из методов воспитания является поощрение. Оно обусловлено положительной оценкой личностных качеств и постпреступного поведения виновного (в случае назначения судебного штрафа). Следовательно, возможность избежать привлечения к уголовной ответственности может выступать фактором, стимулирующим к совершению общественно полезных постпреступных действий. Например, предотвращение либо заглаживание вреда от преступления, раскаяние в содеянном. Это может стать важным этапом процесса исправления и формирования положительных качеств личности [18, с. 34 – 35].

Несмотря на сходные черты, основным отличием судебного штрафа и принудительных мер воспитательного воздействия является то, что положения ст. 90 УК РФ могут быть применены только в отношении несовершеннолетних и не содержат указаний на обязательность «императивно-позитивного постпреступного поведения лица», как условия освобождения от уголовной ответственности. Кроме того, разница заключается в первоочередной имущественной направленности судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ) [1, 4].

Нельзя оставить без внимания точку зрения, согласно которой судебный штраф представляет собой институт, альтернативный декриминализации ряда общественно опасных деяний. Это мнение в различных версиях высказывается некоторыми исследователями [3, 9]. Так, В.В. Кальницкий видит сходство рассматриваемой меры с административным взысканием или общественным воздействием [7]. Как справедливо отмечает Л.В. Лобанова, в настоящее время судебный штраф преимущественно применяется в отношении лиц, совершивших такие общественно опасные деяния, декриминализация которых невозможна [9, с. 16].

Согласно статистическим данным за первое полугодие 2019 г., на первом месте среди лиц, которым назначался судебный штраф, находятся те, которые совершили кражу (36%). Второе и третье место занимают виновные в совершении мошенничества (9%) и экологических преступлений (5%) соответственно. Четвертое место у лиц, посягающих на экономические отношения (4,6%) [16].

Полагаем, что применение ряда механизмов, позволяющих избежать уголовной ответственности (например, ст. 76.1, 76.2), является шагом на пути к гуманизации функционирования уголовно-исполнительной системы. Однако перемещение некоторых преступлений небольшой и средней тяжести в разряд административных правонарушений (как это предлагается некоторыми исследователями [8]) видится чрезмерно либеральным средством, способным оказать негативное влияние на эффективность охраны общественных отношений и различных благ.

А.Г. Маркелов справедливо утверждает, что «чрезмерное увлечение процедурами декриминализации уголовных статей влечет за собой потенциальную опасность становления атмосферы вседозволенности и безответственности, поскольку правоприменительная практика, очевидно, демонстрирует факт того, что порой незначительные правонарушения наносят существенный непоправимый урон и ущерб общественным интересам и отношениям». В частности, могут быть ущемлены права и свободы потерпевших [11, с. 165].

А.А. Давлетов подчеркивает, что по своей сути судебный штраф ближе к особым судебным производствам, в частности к сокращённому судебному разбирательству при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (гл. 40 УПК РФ), и потому было бы правильное расположить рассматриваемую процедуру в разделе 10 УПК РФ [5, с. 163 – 164]. Безусловно, отсутствие полноценного судебного разбирательства является общей чертой рассматриваемых институтов. Однако их отличие обусловлено тем, что при производстве сокращенного судебного разбирательства законодательно закреплена обязательность исследования личности подсудимого и обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание (ч. 5 ст. 316 УПК РФ). Кроме того, назначение и исполнение самого наказания все-таки происходит, хотя оно не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление. Это не предусмотрено при реализации судебного штрафа. Последний является иной мерой имущественного характера, а при производстве сокращенного судебного разбирательства виновный отбывает именно уголовные наказания различных видов, не обязательно направленные на имущество.

Полагаем, что следует согласиться с мнением о необоснованности приравнивания судебного штрафа и «сделки с правосудием». Согласие на инициирование процедуры судебного штрафа со стороны подозреваемого или обвиняемого нельзя отождествлять с активной позицией лица, желающего сотрудничать с правоохранительными органами и своими действиями способствовать эффективному расследованию преступлений [6, с. 60 – 63]. Помимо этого, подсудимому, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, может быть назначено более мягкое наказание, чем предусмотрено за преступление, условное осуждение, хотя возможно и освобождение от отбывания наказания (ч. 5 ст. 317.7 УПК РФ).

Л.В. Лобанова обоснованно видит в судебном штрафе промежуточную стадию между привлечением к уголовной ответственности и «полным отказом от применения каких бы то ни было мер воздействия на преступника при освобождении от уголовно-правового обременения...». Она справедливо отмечает, что выплата происходит не за что-то, а в связи с совершением общественно опасного деяния [9, с. 17].

Думается, обоснованным является мнение о неоднозначности природы судебного штрафа. Его трактуют как симбиоз альтернативного разрешения уголовно-правового конфликта и наказания [10, с. 25]. Данный институт одновременно содержит черты мер наказания, денежного взыскания, воспитательных мер [2, с. 187], поэтому справедливо его отнесение к иным мерам уголовно-правового характера [12, с. 150 – 153], направленным на решение превентивных задач [14, с. 340 – 347]. Судебный штраф находится на границе между карой и освобождением от нее. Полагаем, что эта мера должна применяться, когда суд пришел к выводу о том, что виновный заслуживает применения льготы в виде освобождения от уголовной ответственности, но примирение с потерпевшим не достигнуто, либо по данному делу потерпевший отсутствует.

Полагаем, что судебный штраф – это поощрительная индивидуализированная мера уголовно-правового воздействия, назначаемая лицу, совершившему впервые преступление небольшой или средней тяжести и возместившему причиненный вред, которое демонстрирует исправление (или потенциальную возможность исправления), но не достигло примирения с потерпевшим (либо последнего нет в уголовном деле).

Список литературы

1. Бабаян С.Л., Акимов В.С. Актуальные проблемы применения освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // Российский следователь. 2017. № 13. С. 15 – 18.
2. Баранова М.А., Косарева А.М. К вопросу об эффективности судебного штрафа (статья 25.1 УПК РФ) // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 3 (116). С. 185 – 190.
3. Бытко Ю.И. Институту освобождения от уголовной ответственности нет места в законодательстве // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 5 (118). С. 182 – 190.
4. Власенко В.В. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ) [Электронный ресурс]. URL: <http://xn----7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/25789> (дата обращения: 25.02.2020).
5. Давлетов А. А. Новое особое производство в уголовном процессе // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2017. № 3 (52) С. 163 – 169.
6. Кальницкий В.В. К вопросу о процессуальной форме судебного заседания в досудебном производстве // Российская юстиция. 2017. № 3. С. 60 – 63.
7. Кальницкий В.В. Порядок прекращения судом уголовного дела (преследования) в связи с назначением судебного штрафа [Электронный ресурс]. URL: <http://xn----7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/26488> (дата обращения: 05.03.2020).
8. Кругликов А.П. Некоторые вопросы, возникающие при анализе положений введенной в УПК РФ главы 51.1 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iauaj.net/node/2185> (дата обращения: 25.02.2020).
9. Лобанова Л.В. Правовая природа судебного штрафа и перспективы масштабной декриминализации преступлений // Правовая парадигма. 2017. Т. 16. № 3. С. 14 – 20.
10. Мазюк Р.В. Судебный штраф как альтернатива приговору в уголовном судопроизводстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 2 (16). С. 23 – 35.
11. Маркелов А.Г. Декриминализация как форма компромисса в уголовном судопроизводстве России // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 4 (40). С. 165 – 168.
12. Маркова А.С. Судебный штраф как иная мера уголовно-правового характера // Современная наука и ее ресурсное обеспечение: инновационная парадигма: сб. статей Международной научно-практической конференции. 2019. С. 150 – 153.
13. Медведева С.В., Ментюкова М.А. Новый закон о назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа при освобождении от уголовной ответственности // Вестник экономической безопасности. 2017. № 1. С. 121 – 125.
14. Проводина Е.В., Красовская О.Ю. Судебный штраф и наказание. Особенности правовой природы // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 10-1. С. 340 – 347.
15. Савин Д.В., Сутурин М.А. Судебный штраф в уголовном праве // Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты: сб. науч. ст. 6-й Междунар. науч.-практ. конф. (Курск, 22 - 23 сентября 2016 г.) / отв. ред. А.А. Горохов. М., 2016. С. 111 – 114.

16. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за первое полугодие 2019 года [Электронный ресурс]. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=4476> (дата обращения: 15.02.2020).

17. Степанова И.Б., Соколова О.В. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: проблемы и перспективы // Уголовное право. 2017. № 3. С. 74 – 79.

18. Хлебницына Е.А. Функции норм, предусматривающих освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // Российский судья. 2017. № 7. С. 33 – 36.

Об авторе:

ЛЕПИНА Татьяна Геннадьевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» (305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94), ORCID: 0000-0001-8845-2762, SPIN-код: 1821-6860; e-mail: lepina2813@mail.ru

ESSENCE OF THE JUDICIAL PENAL IN THE CRIMINAL LAW

T.G. Lepina

Southwest State University

The article considers the content of the court fine as a new ground for exemption from criminal liability. The lack of a unified interpretation of the category of “judicial fine” will lead to errors in law enforcement and will impede the solution of the tasks entrusted to this basis of exemption from criminal liability and criminal prosecution. We believe that a court fine is an encouraging individualized measure of criminal legal effect, assigned to a person who has committed a crime of small or medium gravity for the first time and has compensated for the harm that shows a correction (or potential correction), but has not reached reconciliation with the victim. It seems that the judicial fine is on the border between punishment and release from it. Therefore, its reference to other measures of a criminal law nature is fair.

Keywords: *judicial fine, content, exemption from criminal liability, fine, encouragement, other measures of a criminal law nature, decriminalization.*

About author:

LEPINA Tatyana - PhD, assistant professor of the Department of Criminal Law of the Southwest State University (305040, Kursk, ul. 50 let Oktyabrya, 94), ORCID: 0000-0001-8845-2762, SPIN-код: 1821-6860; e-mail: lepina2813@mail.ru

Лепина Т.Г. Проблема достижения целей наказания при освобождении от уголовной ответственности и уголовного преследования // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2020. № 3 (63). С. 16 – 21.